

ПУБЛИКАЦИИ

ДВА СОГДИЙСКИХ РУКОПИСНЫХ ДОКУМЕНТА НА КОЖЕ С ГОРЫ МУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

1. ДОКУМЕНТ 24А2

Предварительная опись документа дана в «Согдийском сборнике»¹. Там же (стр. 40) даны предварительное чтение и перевод, сделанные при первой регистрации документов. Чтение и перевод как этого, так и других документов данного собрания, не являлись их изданием².

Издание рукописных документов подобного рода является изданием историко-филологического характера в истинном смысле этого слова. Являясь по содержанию в основном хозяйственными документами, они дают материал для суждения о производственных отношениях, о способе производства, об экономике общества, где они возникли, составлены, написаны, о классовых отношениях последнего, классовой борьбе, нередко также об общественных учреждениях, о его культуре. Письмо и язык документа являются, со своей стороны, важными источниками, свидетельствующими о культуре общества, о его связях, отношениях к другим обществам. Изучение языка, главным образом со стороны его лексики и грамматики, облегчает изучение истории общества, поскольку «язык есть важнейшее средство человеческого общения»³.

Указанной выше цели (или целям) должно служить издание документа 24А2. Данный документ, как и некоторые другие (например, следующий за ним по списку 25А3), является распоряжением «согдийского царя самаркандского государя Девāштича начальнику (распорядителю, повелителю) уделов (?)» выдать известное количество мер (эсрна?).

К палеографическому описанию документа, данному в «Согдийском сборнике» на стр. 29—30, а также к сообщению о печатях при документах данного собрания на стр. 15 следует добавить следующее. Фотография документа, представленная в издании, сделана после его реставрации. Документ первоначально имел следующий вид (см. фото).

Письмо (распоряжение) Девāштича было написано тушью на коже в семи первых строчках (из десяти). Три последние строчки содержат имя и титул отправителя письма и имя (и титул) адресата. Основной текст письма свертывался в трубочку, а три последние строчки, составляющие своеобразный адрес, отгиба-

¹ А. А. Фрейман, СС, 1934, стр. 39—40.

² См. А. А. Фрейман, СС, стр. 33, прим. 3., где сказано: «Приведенные при описании рукописей цитаты и их перевод являются лишь выдержками, отнюдь не претендующими на полноту. Издание текста будет дано в другом месте и в другое время».

³ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 21.

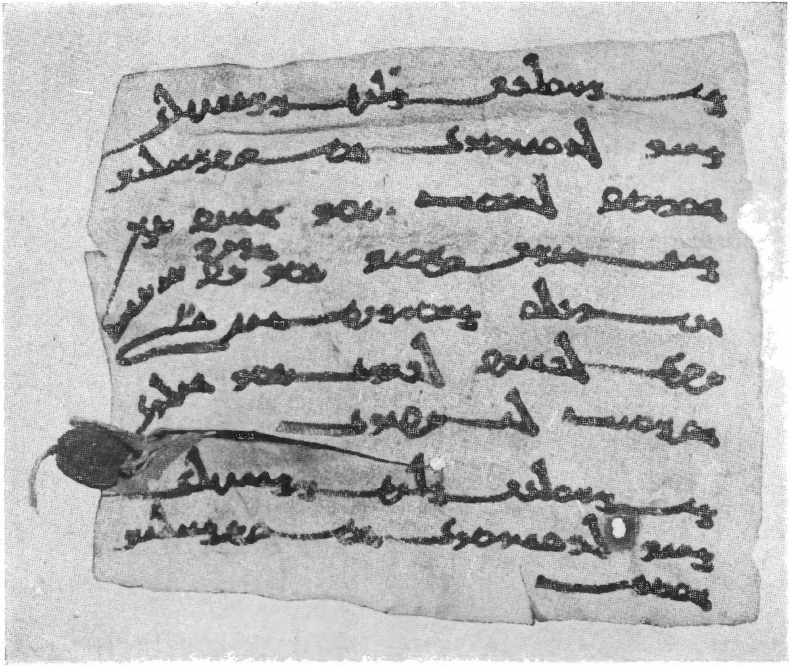

Рис. 1

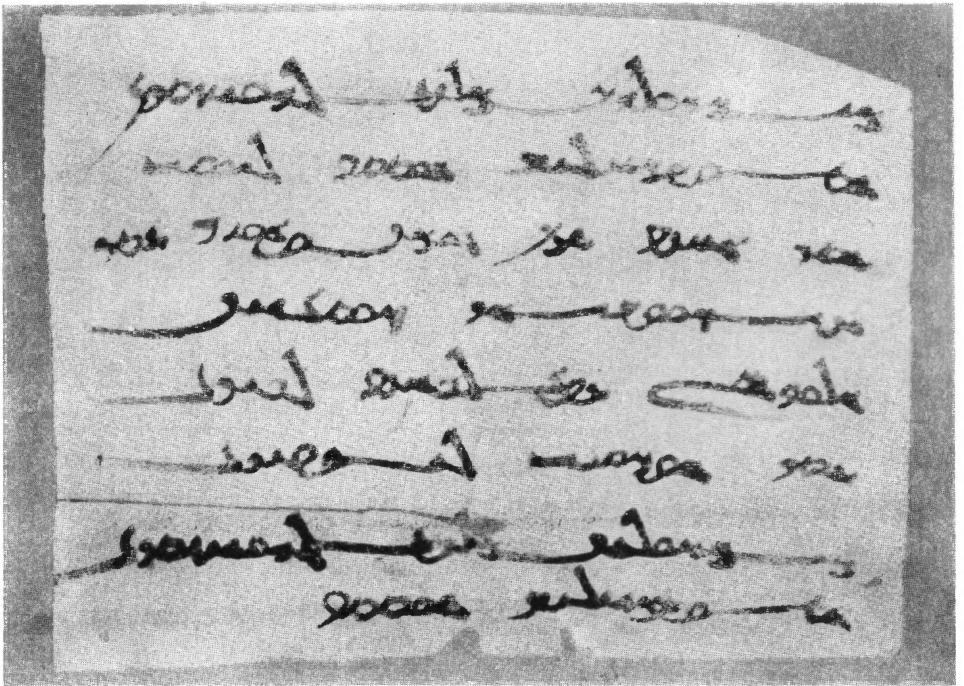

Рис. 2

лись, образуя полуцилиндрическую поверхность, куда (под защиту которой) помещалось письмо. Между письмом и адресом, как видно на фотографии, просверливалась дырочка, через которую вводился ремешок. Письмо, свернутое в трубочку, перевязывалось этим ремешком. Узел ремешка скреплялся печатью. На печати изображен верблюд, составляющий, быть может, опознавательный знак Девāштита, его тамгу, герб. К этому последнему, вероятно, имеет отношение слово 'nz'nhk' (anzān^ak^a), читаемое мною, таким образом, в конце четвертой строки¹. Предшествующее ему слово 'sky (aske) «высоко» образует вместе с 'nz'nhk' сложное слово 'sky 'nz'nhk' «сверху [письма] [находящийся] знак (печать)».

Транслитерация документа

- (1) MN sγwδyk MLK³ sm²rknδč
- (2) MR²Y δyω³štyč ³t prm²nd²r
- (3) ³wttw δr²wth rty č²nk²w rm
- (4) mn² n²mk pčwzy rty ³sky 'nz'nhk'
k²w
- (5) ZKn šyδw mrtγmkt 3×100
- (6) kpč δβr²k²w δβry² rty ²δyč
- (7) ³pstnh L² kwny²
- (8) MN sγwδyk MLK³ sm²rknδč
- (9) MR²Y δyω³štyč ³t prm²nd²r
- (10) ³wttw

Перевод

- (1) От согдийского царя самаркандского
- (2) государя Девāштита начальнику (распорядителю, повелителю)
- (3) уделов (?) здравье (привет) и когда
- (4) мое письмо получишь (собств. «встретишь»), то (собств. «и») по этому извещению (собств. «сверху [письма] [находящемся] знаку (печати)») ?
- (5) оседлым (? местным? деревенским?) людям 3×100
- (6) мер выдать (следует) и никакого
- (7) промедления не делать
- (8) от согдийского царя самаркандского
- (9) государя Д ē в ā ш т и ч а начальнику (распорядителю, повелителю)
- (10) уделов (?)

Комментарий

Чтение и анализ публикуемого текста предполагают у читателя известное знакомство с основами исторической диалектологии иранских языков, иранского языкознания, в частности, с основами согдийского языка (для специалистов в других областях науки филологический анализ согдийского текста не представляет интереса).

Такая предпосылка позволяет издателю надеяться, что дружеская критика публикуемого здесь издания текста, его перевода и комментария, каким бы незначительным оно ни было, сможет продвинуть наши знания в данной области.

Эта же предпосылка позволяет издателю ограничиться здесь самым необходимым и не касаться вопросов, которые могут считаться известными. Поскольку, например, известно, что все собрание согдийских документов с горы Муг относится

¹ Ср. ptz'nhk' в документе 35A13 этого собрания, изданном ТИВАН, XVII, 1936, стр. 153—154, с аналогичным значением, уточненным мной здесь.

к VIII в., а небольшое количество людей (около 1500 человек) и ныне еще (в высокогорной долине реки Ягноба, левого притока Заравшана) говорит на этом языке (одном из его диалектов), то излишним было бы приводить доводы против высказывавшегося мнения¹, что согдийский язык в VIII в. уже полностью исчез.

Фонология согдийского языка (главным образом в отношении вокализма) недостаточно выяснена. Преимущественно по этой причине в согдологии установилась практика не стремиться к транскрибированию согдийского текста (что могло бы приводить по только что указанной причине к досадным ошибкам).

Согдийский текст, согдийские слова транслитерируются по системе, согласно которой каждая согдийская буква передается соответственной латинской. Для транслитерации согдийских букв, обозначавших в согдийском языке щелевые согласные, отсутствовавшие в латинском языке, употребляются греческие буквы: β , γ , δ .

В числе вопросов, которыми занималась согдология за последние 10—15 лет у нас и за рубежом, не малое место занимал вопрос о согдийской диалектологии.

Ввиду того, что за последнее время вопросы согдийской диалектологии приобрели у нас актуальное значение, будучи связаны с вопросами этногенеза таджиков, истории таджикского языка, пользуюсь данным случаем издания мной согдийского документа, содержащего скрепленное печатью распоряжение «согдийского царя самаркандского государя Деваштича», чтобы высказаться по этому вопросу, действительно важному и для таджиковедения, и для согдологии, и для иранского языковедения в целом.

Согдийский язык изучается в основном по текстам, составленным или переведенным с чужих языков представителями трех религиозных культов: буддийского, манихейского и христианского. Эти тексты являются по преимуществу документами религиозного содержания, отражающими литературный стиль подлинников, с которых делались переводы на согдийский язык. Некоторые тексты, в особенности христианские, представляли прямую кальку с оригинала. Зарубежные согдологи считали возможным говорить о диалектах: согдийско-буддийском, согдийско-манихейском и согдийско-христианском.

Разумеется, советская наука не может согласиться с этой точкой зрения. Речь могла бы здесь идти только о несходстве литературного стиля, о различных видах письменности, о разных алфавитах, употреблявшихся деятелями трех церквей. Согдийцы на всем пространстве, где были разбросаны их торговые фактории, говорили на одном согдийском языке, согдийские диалекты «...подчинял себе единый... язык...»² согдийского народа. Об этом говорит сравнение языковой структуры, грамматики документов, составленных в разных культовых общинах в Синь-Цзяне, с грамматикой согдийских документов с горы Муг. Об этом говорят письма, пересылавшиеся из далекого Друана (Дунь-хуана) в Самарканд.

Возвращаясь к непосредственной своей задаче — комментированию текста.

MR'Y, в противоположность высказанному мною в «Согдийском сборнике» на стр. 12 мнению, считаю в настоящее время идеограммой слова $\gamma w t' w$ или его синонима $\gamma w \beta (w)$ и перевожу его словом «государь». Прочитанный мною в 1950 г. по этому вопросу доклад сдается в ближайшее время в печать.

Вопрос о титулатуре согдийских владельцев может решаться лишь на основе совокупности всех данных, в первую очередь, конечно, согдийских, истории согдийского словарного состава.

Об имени «согдийского царя самаркандского государя Деваштича» мною был прочитан доклад в 1945 г. в Институте востоковедения в Ленинграде. Доклад сдан мною в печать в сборник памяти И. Ю. Крачковского подготовленный к изданию Институтом востоковедения. Относительно большое количество документов нашего

¹ См. СЭ, 1950, № 4, стр. 55.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языковедения, Госполитиздат, 1951, стр. 13.

собрания, в которых Девāштич назван «согдийским царем самаркандским государем», не доказывает еще, однако, что Девāштич был правителем только одного Панджиканта.

О слове 'nz'nkh' см. выше.

'sky вписано между строками после того, как документ был уже написан.

šyδw — считаю словом, образованным от древнеиранского корня šay «жить, проживать, пребывать» + древнеиран. именной суффикс θa — *šayaθa > согд. šyδ «пребывание, жительство, жительствоваание», ср. арм. շԵՄ «деревня», šyδ mtyṃkt (предположительно) «местные, оседлые, деревенские» (?) (в противоположность «кочевым, пришлым») люди».

krç ср. араб. كِرْص «мера» — заимствованное из иранского, согдийского krç, прекрасно этимологизирующегося в составе иранского словарного фонда. Вопрос об арабско-иранских языковых отношениях в настоящее время чрезвычайно актуален. Выяснение этих вопросов должно быть поднято и разрешено в советской науке ввиду их важного значения для решения разнообразных языковедных и исторических проблем. От плодотворного их разрешения будет, в частности, зависеть научный уровень использования арабских источников, освещающих историю культуры ирано-язычных народов.

II. ДОКУМЕНТ 25A3.

Предварительная опись документа, его предварительное чтение и перевод даны в «Согдийском сборнике» на стр. 40—41.

Содержание документа составляет распоряжение «согдийского царя» Девāштича выдать определенное количество мер (зерна? для помола?), аналогичное распоряжению, содержащемуся в документе 24A2 этого собрания, изданном выше. Сравнение этих документов с очевидностью показывает наличие в те времена у согдийцев определенного стиля, обязательной формы деловых документов со стороны их языка и даже внешнего оформления (ср. комментариев к документу 24A2).

Транслитерация документа

- (1) MN sγwδyk MLK³ δyw³štyč
- (2) ³t prm³nδ³r ³wttw δrwth
- (3) rty č³nkw rm n³mk pčwzy rty
- (4) ZKn γwprn ZY γwt³rnk
- (5) ³δwy × 100 krç δβr³kw δβry³
- (6) rty ³pstnh L³ kwny³
- (7) MN sγwδyk MLK³ δyw³štyč
- (8) ³t prm³nδ³r ³wttw

Перевод

- (1) От согдийского царя Девāштича
- (2) начальнику (распорядителю, повелителю) уделов (?) здравие (привет)
- (3) и когда письмо получишь (собств. «встретишь»), то (собств. «и»)
- (4) высокой (царской?) мельнице
- (5) две × 100 мер выдать (следует)
- (6) и промедления не делать
- (7) от согдийского царя Девāштича
- (8) начальнику (распорядителю, повелителю) уделов (?)

Комментарий

Протокольная форма данного документа («от согдийского царя Деваштича») несколько короче соответственной формы предшествующего (24A2): «от согдийского царя самаркандского государя Деваштича».

$\gamma wprn <$ др. ир. **hufarnah*, «обладающий добрым „фарром“», «славный», «принадлежащий царю (?)».

$\gamma wt'rnk <$ др. ир. **x'atarnaka*: *x'at*, ав. *x'atō* — местоименное наречие «из себя», «само», *Vār* «молоть», прич. пр. вр. др. ир. **arta*, ав. *aša* — «молотый»; — *na-ka* — известные именные суффиксы; древнеиранск. **x'atarnaka*, согд. $\gamma wt'rnk$ (здесь и в неизданном документе), ягноб; *хутанна* (М. Н. Боголюбов) «мельница». Согд. $\gamma wt'rnk$ (*x'atarnak*), а также аналогичные термины припамирских языков, образованные так же как и согд. $\gamma wt'rnk$ сложением местоименного наречия *x'at* с **ar-na-ka* (от *Vār* «молоть»), должны быть причислены к основному словарному фонду восточноиранских языков. В согд. $\gamma wt'rnk$ «мельница» (букв. «самомолка») подчеркнут оттенок значения механичности мельничного процесса, а не обращение жерновов руками. Имеется здесь в виду, конечно, водяная мельница, тадж. *осиёб*.

Чл.-корр. АН СССР А. А. Фрейман